

МАРКСИЗМ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

(доклад Международной политэкономической ассоциации
стран СНГ и Балтии)¹

БУЗГАЛИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
директор Института социэкономии
Московской финансово-юридической академии,
e-mail: buzgalin@mail.ru

КОЛГАНОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, заведующий лабораторией
по изучению рыночной экономики,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
профессор Московской финансово-юридической академии,
e-mail: onaglo@mail.ru

Авторы проводят сравнительный анализ современного марксизма и институциональной экономической теории и артикулируют методологические и теоретические общие черты и различия марксистской политэкономии и классического институционализма, подчеркивая не только те, что обычно выделяются (методологический холизм и т.п.), но также:

- ♦ критический подход к «рыночно-центрической» модели экономической теории;
- ♦ наличие различных экономических систем и существование сложного комплекса качественно различных форм современной экономической жизни (не только рыночный, но и иные способы координации, включая планирование, отношения солидарности, сетевую кооперацию и т.п.; различные типы отношений собственности, экономических ценностей и мотивов и т.д.).

Показывается потенциал этих теорий в исследовании различных социальных и экономических проблем. Принимается во внимание различие нео- и классического институционализма.

Ключевые слова: экономическая теория и ее методология; политическая экономия; марксизм; институционализм; сравнительный анализ; производственные отношения; институты; «маркето-центрическая» модель экономической теории и ее критика.

Authors concentrate their attention on the comparative analysis of the modern Marxist political economy and institutional economic theory. Article articulate methodological and theoretical common features and differences between these schools

Among the most important features common for Marxism and 'classic' institutionalism, stressed by the author, are not only typically mentioned (methodological holism and so on), but also:

- ♦ *critical approach towards 'market-centric' model of economic theory;*
- ♦ *distinction of different economic systems and existence of the complex, qualitatively different forms of economic life in modern reality (not only market, but also another types of coordination,*

¹ Авторы выражают искреннюю благодарность А.И. Московскому, чьи работы, в частности, «Институциональная экономика» (М., 2003) и, в особенности, проведенное ее автором исследование соотношения марксизма и институционализма, и Р.М. Нурееву, чьи работы, в частности, текст в книге «Постсоветский институционализм» (М., 2005) и, особенно, проведенный в ней сравнительный анализ различных ветвей институционализма, существенно помогли нам в работе над докладом.

including planning, solidarity, net-work cooperation and so on; different property relations; different types of economic values and motivations and so on)...

Authors show potential of both schools in the research of the different social and economic problems, where and why different approaches of this two schools can be used as the most efficient 'instruments' for the research of economic life. Authors also take into the account specific features of neo-institutional and 'classic' institutional theory.

Keywords: *economic theory and its methodology; political economy; Marxism; institutionalism; comparative analysis; production relations; institutions; 'market-centric' model of economic theory and its critique.*

Коды классификатора JEL: *A11, B51, B52.*

Задача сравнительного исследования двух огромных школ экономической теории, конечно же, требует не краткого доклада, а развернутого исследования. Однако некоторые ключевые методологические и теоретические аспекты выделить можно, чему и будет посвящен данный текст, построенный в виде развернутых тезисов.

Начнем с **объектов** сравнительного исследования. С одной стороны, им станет классическая марксистская политическая экономия в ее развитии критическими школами Запада, СССР и РФ: от К. Маркса и Ф. Энгельса к К. Каутскому, В. Ульянову, Р. Люксембург, Д. Лукачу, Э. Манделу, П. Суизи, И. Мессарошу. Особо подчеркнута роль «Цаголовской школы» МГУ и «Кронродовской школы» АН СССР 1960–1970-х гг., критическим наследником которых стала *постсоветская школа критического марксизма*. Анализ этих разработок можно найти в работах А. Бузгалина, М. Воейкова, С. Дзарасова, А. Колганова и др.² Работы аналитического марксизма мы в данном случае оставляем в стороне.

С другой стороны, объектом исследования станет классический институционализм (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчел, Дж. Гелбрейт, Дж. Ходжсон) и неоинституционализм (Г. Демсец, Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон и их последователи; отчасти — Дж. Бьюкенен и Г. Беккер). Анализ источников по этим группам ученых можно найти в работах А. Московского, Р. Нуреева, А. Олейника, Е. Шаститко и др.

Подчеркнем, что наше исследование предполагает использование **принципа аддитивности**. Учитывая неоднородность каждого из течений и существенные внутренние расхождения, авторами доклада используются характерные для течения в целом достижения, наиболее значимые для дальнейшего развития экономической теории и практики.

Начнем с некоторых **сходных методологических разработок**, подчеркнув, что в большинстве случаев историческое и теоретическое первенство принадлежит марксизму и общность просматривается, как правило, с *классическим* институционализмом. Для двух последних школ характерен методологический «холизм», акцент на действиях коллективных субъектов и социально-экономической обусловленности их поведения и интересов; индивид рассматривается как продукт определенной системы отношений (институтов). Этот метод обуславливает исследование преимущественно (марксизм) или в том числе (институционализм) *общественных отношений* в экономической сфере и их многообразных субъектов, делая при этом акцент на сфере *производства* (марксизм и некоторые представители классического институционализма).

² Упомяну только отечественные работы последнего десятилетия как менее известные, нежели работы западных классиков. (Аузан 2005; Бузгалин и Колганов 2009; Воейков 2011; Дзарасов, Меньшиков и Попов 2004; Московский 2003; Нуреев 2005; Олейник 2000; Шаститко 2010) и др.

Особенно важно то, что для и того, и другого течения характерно принципиальное внимание к *«стыкам»* экономических и неэкономических сфер и их взаимодействиям, в частности: экономики и технологии, экономики и права, экономики и социальных отношений, экономики и политики, экономики и управления.

Наконец, обе школы делают акцент на *наличии различных, в том числе, не-рыночных, экономических систем* (способы производства в марксизме, «плановая и рыночная системы» у Гелбрейта, капитализм и посткапитализм у Дракера; некоторые шаги к изучению не-рыночных параметров в неинституционализме, а также *трансформационных процессах* (теории реформ, революций, конвергенции, смешанной экономики, переходных отношений и т.п.). Для современных представителей этих школ характерно особое внимание к глобальным проблемам (марксизм и классический институционализм последнего полувека).

Эта общность методологических подходов марксизма и классического институционализма позволяет продолжить наши размышления в области *сходства теоретических разработок этих школ*.

Во-первых, для обеих школ характерен вывод об изменении системы экономических, социальных и т.п. отношений под влиянием развития технологических процессов (производительных сил). В марксизме давно развита теория империализма и государственно-монополистического капитализма, базирующаяся на исследовании обобществления (радикальный марксизм ленинского течения), а также теории социал-реформизма, базирующиеся на исследовании научно-технической революции. Не менее известны и теории социализма, базирующиеся на исследовании прогресса ноосферы и креатосферы и т.п. В рамках классического институционализма известны теории нового индустриального и постиндустриального общества и т.д.

Во-вторых, для обеих школ типично выделение различных способов координации, а не только рынка и его «провалов», в т.ч. новых отношений сознательного регулирования в рамках рыночной экономики (капитализма), привносимых не только государством, но и крупными корпорациями, способными оказывать локальное регулирующее воздействие на рынок. В марксизме это теории «подрыва товарного производства» (Ульянов) и «неполной плановости» («Цаголовская школа»). Классический институционализм в свое время предложил теорию «плановой системы» (Гелбрейт). Неинституционализм также выделяет не-рыночные способы координации и отмечает наличие у разных агентов экономики т.н. неравной «переговорной силы» и др.

В-третьих, обе школы уделяют принципиальное внимание исследованию отношений (прав) собственности и отношений между собственниками, менеджерами и работниками. Для обеих школ это одно из важнейших слагаемых экономической системы. Марксизм подчеркивает, что отношения собственности есть диалектическое единство экономических и правовых отношений, что они многообразны и различны в разных экономических системах и на различных этапах развития экономических систем. Кроме того, Маркс еще в «Капитале» сформулировал классический тезис о распадении капитала на капитал-собственность и капитал-функцию. В работах марксистов конца XIX–начала XX вв. был проведен анализ особой роли управляющих в условиях империализма и чиновников в условиях государственно-монополистического капитализма с акцентом на проблеме бюрократизма. Классический институционализм проводит различие титула собственности и отношений распоряжения; именно это направление известно разработками в области теории «праздного класса», «революции управляющих», «техноструктуры» и т.п. Неинституционализм — это течение, едва ли не

главным отличительным признаком которого является исследование прав собственности.

Наконец, и для марксизма, и для институционализма характерно особое внимание к качественным аспектам экономической динамики, социальным, гуманитарным, экологическим составляющим экономического роста и функционирования экономической системы, взаимосвязи структуры экономических субъектов и социальной структуры. Марксизм в этом случае делает акцент на проблеме социальной справедливости, на человеческих качествах как высшем критерии эффективности («люди, а не прибыль!»), предлагает различные версии эко-социо-гуманистической трансформации современной системы. Известна эта школа и тем, что выводит социально-классовую структуру общества из системы производственных отношений (классы как большие социальные группы, специфика которых обусловлена особым местом их членов в системе общественного воспроизводства, в т.ч. местом в системе производительных сил, отношениями собственности, способом и величиной дохода). Классический институционализм также делает акцент на вопросах бедности, преодоления чрезмерной социальной дифференциации, перехода к модели *sustainable development* и др. Неоинституционализм в меньшей мере акцентирует эти проблемы, хотя и для него характерны некоторые исследования в области взаимосвязи системы «правил игры» и социальной структуры.

Однако наиболее интересны **значимые различия марксизма и институционализма** (главный акцент здесь мы сделаем на сравнении с классической версией последнего). Начнем с проблем методологии. Для марксизма, как хорошо известно, характерен диалектический системный метод, в т.ч. принцип историзма, который позволяет взглянуть на экономику как на совокупность возникающих, развивающихся и умирающих систем, составляющих часть целостной теории общества. Эта методология включает развернутый анализ элементов, структур, взаимодействий (от производительных сил до политики и культуры), хотя при этом в марксизме относительно неразвиты исследования конкретных обществ.

Институционализм же использует преимущественно формально-логический инструментарий, хотя и не столь математизирован как «экономикс» (речь идет о классическом, а не о неоинституционализме), далеко не всегда дает целостную теорию общества в его исторической динамике, хотя теории постиндустриального общества, включающие значительные элементы марксизма (об этом прямо пишет, в частности, «гуру» постиндустриализма Д. Белл), содержат достаточно целостный взгляд на глобальные трансформации. И все же большинство представителей институционализма проводит углубленные, но фрагментарные исследования конкретных проблем. Соответственно, в отличие от марксизма, исследующего системы производственных отношений в их генезисе, развитии и закате, институционализм делает акцент на исследовании институтов и их взаимодействий.

При этом остается не до конца проясненным вопрос о том, чем же отличаются производственные отношения и институты (в их классической интерпретации). На языке марксизма это отличие можно описать следующим образом. Производственные отношения — это объективные базисные (в пространстве производства, распределения, обмена и потребления) взаимодействия конкретно-всеобщих (в том смысле, какой в это понятие вкладывал Э. Ильенков, характеризуя, например, вслед за Марксом капитал как конкретно-всеобщее) больших (охватывающих устойчивые и типические для определенной общественно-экономической формации) групп людей, характеризующих уровни и сущности, и явления экономических процессов. Институты на этом языке могут быть определены как подвижные, непосредственно зависимые от субъективных факторов гибкие формы взаимодействия («правила игры») особенных акторов

экономических процессов, характеризующие явления, лежащие на стыке хозяйственных процессов и права. Соответственно в той мере, в какой институты характеризуются как объективные, устойчивые, типические экономические феномены, имеющие то или иное (в т.ч. — неформальное) волевое оформление, марксист может их определить как формы производственных отношений. В последнем случае понятия «институт» и «экономико-правовая форма хозяйствования» будут во многом совпадать по своему наполнению, хотя и существенно различаться по контексту.

Продолжая анализ различий марксизма и институционализма (здесь уместно говорить и о нео- и о классическом институционализме), подчеркнем, что для первого типичны акцентированные политико-идеологические импликации политико-экономических выводов, тогда как для последнего — уход от политико-идеологических импликаций.

Что же касается значимых различий и, более того, противоречий **марксизма и неoinституционализма**, то, на наш взгляд, они во многом те же, что и в случае сравнения марксистской политэкономии и неоклассической экономической теории. Это противоположность методологии, аксиоматики, языка (диалектика — математическая логика и позитивизм, холизм — индивидуализм...), существенные расхождения в трактовке основных понятий (только один пример: в марксизме *человек* есть творец истории и вместе с тем рефлексия *различных* производственных и т.п. отношений, его ценности и мотивы в мире отчуждения, как правило, социально-детерминированы и принципиально различны для различных экономических систем, классов и т.д., тогда как в неoinституционализме человек — это по преимуществу «естественный» (более-менее) рациональный субъект, максимизирующий полезность и минимизирующий издержки).

В заключение позволим себе отметить некоторые пункты, характеризующие **потенциал рассматриваемых нами школ в решении некоторых практических проблем (*par excellence*)**:

- ◆ Взаимосвязи технологических, экономических и социальных процессов — марксизм и классический институционализм.
- ◆ Взаимосвязи экономических и правовых сфер — неoinституционализм и марксизм.
- ◆ Системных трансформаций, экономики, основанной на знаниях — марксизм и классический институционализм.
- ◆ «Правил игры» конкретных экономических агентов в экономических системах (в т.ч. — трансформационных) — неoinституционализм.
- ◆ Экономических основ управления — марксизм, классический и неoinституционализм.
- ◆ Экономических основ социальной стратификации и взаимодействия основных социальных сил — марксизм и классический институционализм.
- ◆ Закономерности, возможности и/или желательности революций и реформ — марксизм и классический институционализм.
- ◆ Принятия хозяйственных и управленческих решений (заключение контрактов и т.п.) — нео- и классический институционализм.
- ◆ Поведения индивидов на рынке — неoinституционализм.
- ◆ «Неформальной экономики» — неoinституционализм.
- ◆ Базисных экономических детерминант экономического процесса — марксизм.
- ◆ Конъюнктуры «политического рынка» — неoinституционализм.

Названные выше некоторые сферы потенциально эффективного использования анализируемых течений указывают и на то, кто (какие социально-экономические и политико-идеологические силы) могут быть заинтересованы в использовании ис-

следователями методологий и теорий марксизма, классического и неoinституционализма.

Р.С. В целом, на наш взгляд, в настоящее время [в России] критический марксизм дает более целостную и полную картину содержательных, качественных аспектов экономической жизни, нежели классический институционализм; многие достижения классического институционализма (особенно — теории постиндустриального общества, «революции управляющих» и др.) критически интегрированы в современный марксизм. Неoinституционализм, кое-что позаимствовавший из марксизма, может использоваться в диалоге с последним при исследовании отношений координации собственности и др. упомянутых выше материй, однако наиболее адекватен для исследования текущих экономико-правовых процессов.

ЛИТЕРАТУРА

- Аузан А. (2005). Институциональная экономика. М.
Бузгалин А. и Колганов А. (2009). Пределы капитала. Методология и онтология. М.
Воейков М. (2011). За критический марксизм. Poleмика с учеными. М.
Дзарасов С., Меньшиков С. и Попов Г. (2004). Судьба политической экономии. М.
Московский А.И. (2003). Институциональная экономика. М.
Нуреев Р. (2005). Постсоветский институционализм. М.
Олейник А. (2000). Институциональная экономика. М.
Шаститко Е. (2010). Новая институциональная экономическая теория. М.